

Шубарина Любовь Васильевна*, доктор исторических наук, доцент Южно-Уральского государственного университета (г. Челябинск).

Сибирский поход Ермака и колонизация Сибири

Попытки пересмотра и переоценки российской истории требуют нового обращения к важнейшим её событиям и в первую очередь к проблеме становления российской государственности. Среди её составляющих — комплекс вопросов, связанных с присоединением Сибири к России. Значительную роль в этом процессе сыграл поход волжских казаков атамана Ермака, который стал для потомков национальным героем.

Завоевание Сибирского ханства отделено от нас толщей веков, но осознание значимости тех событий не ослабевает, поскольку они ознаменовали переход от стихийной народной колонизации, начавшейся ранее, к системной государственной колонизации Азиатского континента, в результате которой земли России простёрлись до берегов Тихого океана.

Значение колонизации в истории России подчёркивали ведущие отечественные учёные XIX–XX вв., в частности В. О. Ключевский, А. Ф. Платонов, Г. Н. Потанин, М. К. Любавский, В. И. Вернадский, С. В. Бахрушин и многие другие. Колонизация представляла собой непрерывный процесс. Как справедливо отмечает А. П. Казаркин, Днепр, Дон и Поволжье по сути уже являлись районами славяно-русской колонизации, поскольку туда бежало население, не выдерживая налогового гнёта и притеснений власти¹. Согласно евразийцам, Русь, став в своё время объектом колонизации Золотой Орды, развернула в XVI–XVII вв. эти процессы в противоположном направлении, в результате чего земли Северной Азии вошли в состав Русского государства.

Сегодня термин "колонизация" применительно к взаимодействию России с соседними народами определёнными специалистами, особенно из стран ближнего зарубежья, наполняется негативным смыслом, который, откладываясь в сознании молодёжи, способствует искажению восприятия страниц общей истории и, как следствие, росту недружественных настроений. Слово "колонизация", как отмечает Г. К. Кокебаева, имеет в русском и казахском языках принципиальные смысловые отличия. В русском языке колонизацией называются и "освоение, присоединение новых земель", и "колониальные завоевания". В казахском языке каждому смыслу соответствует своё слово: "игеру" означает освоение,

* shubarina2009@mail.ru

¹ Казаркин А. П. Этапы колонизации Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2008. История. № 2(3). С. 31–40.

"отарлау" — колониальный захват². Исследовательница констатирует, что на казахском языке понятие "колонизация" содержит только один смысл — "превращение в колонию". Автор приходит к выводу: если для русскоязычного исследователя данный термин имеет нейтральный смысл, то для представителей других постсоветских государств он несёт "отрицательный оттенок, напоминающий их колониальное прошлое"³.

Между тем колонизация представляет собой традиционную практику взаимосвязи более развитой культуры с менее развитой. Являясь алгоритмом взаимодействия сильных государств с более слабыми, колонизация запускала процессы аккультурации и ассимиляции в процессе взаимодействия этносов, находящихся на разных ступенях исторического развития. Примером тому служит вся мировая история и межкультурная коммуникация народов любого континента: Европы, Америки, Африки. История Евразийского континента — не исключение. Этот алгоритм не только существовал в прошлом, он существует и в настоящее время, являясь основой вестернизации и глобализации мирового геополитического пространства. В этом контексте актуализируется рассмотрение похода волжских казаков Ермака в Сибирь.

Казачество как социальный продукт эпохи. Социальный портрет отряда Ермака

Ключом к пониманию характера и деяний Ермака выступает его эпоха⁴. В связи с этим исследование жизни и деятельности Ермака неотделимо от изучения казачества как социального явления российской истории второй половины XVI — начала XVII столетия.

В настоящее время, при наличии многих версий толкования слова "казак", единая его трактовка отсутствует. Специальное исследование происхождения феномена казачества предпринял Т. Султанов. Как справедливо указывает учёный, "первоначально слово имело нарицательное значение, в смысле — свободный, бездомный, скиталец, изгнанник, а также человек удалой и храбрый. Оно обозначало всякого вольного человека, отколовшегося от своего народа и племени, ведущего жизнь искателя приключений...", а позже слова "казаки, казачество" использовали для "обозначения разного рода вольниц, к какой бы народности они ни принадлежали"⁵.

Традиционно в советской историографии считалось, что в казаки в России подавались люди, имеющие по тем или иным причинам конфликт с обществом. Как писал С. М. Соловьёв, во второй половине XVI в. Волга стала мощным центром вольного казачества, пополнявшегося за

² Необходимо отметить, что речь в данном случае идёт не просто о разнице в оценках событий далёкого прошлого. В 1993 г. на волне набравшего силу национализма в Казахстане был снесён памятник Ермаку. Памятник бульдозером свалили с постамента, раскололи и выбросили на свалку. А сам город Ермак, где стоял памятник, в том же году переименовали в Аксу. — *Прим. ред.*

³ Кокебаева Г.К. Теория фронта и изучение истории колониализма // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2012. № 1. С. 113.

⁴ Скрывников Р.Г. Ермак. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 3.

⁵ Султанов Т. Кто такие казаки? // Родина. 2004. № 2. С. 28.

счёт людей, бежавших от тяжёлого гнета и великого разорения военного времени, притеснений власти. По его мнению, именно во времена Ивана Грозного казачество стало мощной, а порой неуправляемой силой⁶.

Однако в арабских и тюркских источниках указывается, что существовала практика казакования — как формы молодечества, которой подвергали себя даже представители знатных фамилий. Способность выдерживать испытания, пребывать в скитаниях, сопряжённых с опасностями социального и природного характера, умение добывать пропитание и защищаться, надеясь на свою смекалку, предприимчивость и физическую силу, — это считалось похвальным проявлением подлинно мужских доблестей. Опираясь на ираноязычные и тюркоязычные источники, Т. Султанов заключает, что казаком мог стать любой человек, будь он тюрк или перс, рядовой кочевник-скотовод или представитель знатного рода. При этом человек, ушедший в казаки, "мог перестать быть таковым и вернуться в прежнее состояние, в своё общество"⁷.

Но ведь и в русской истории имел место феномен казакования, казачество на многочисленных окраинах нашей страны первоначально формировалось стихийно, в виде казацкой вольницы, оно быстро набрало силу, повсеместно распространилось и стало достаточно массовым явлением. Показательно, что значительная часть русского фольклора воспевают удаль молодецкую, добра молодца-гулебщика, грозу караванов и бояр.

Наиболее ярким воплощением казачьей судьбы является жизнь и деятельность атамана Ермака и его товарищей. Масштаб их деяний был таков, что получил отражение в документальных, летописных и фольклорных свидетельствах эпохи. Наша задача — на основе комплекса документальных источников XVI–XVII вв. реконструировать личность Ермака и его сподвижников как представителей отдельного социального слоя.

Русское казачество зародилось и оформилось на южных окраинах Руси, смежных с Кипчакской степью. Анализ дипломатической переписки Московии с Крымом, Ногайской Ордой и Турцией, а также документы Разрядного приказа свидетельствуют, что, существуя на границе "с полем", казаки в поисках добычи постоянно осуществляли набеги как на крымские улусы, так и на нижнюю Волгу, служившую артерией торговых и дипломатических сношений России с Персией и другими закаспийскими странами. Азов и Астрахань также были объектами казацких интересов.

Возникшие после распада Золотой Орды Крымское, Ногайское, Казанское, Астраханское ханства находились в постоянной вражде с Московским государством. 1570–1577 гг. отмечены в русских летописях как время борьбы волжских казаков с Большой Ногайской Ордой, чьи кочевья начинались сразу за Волгой. Оттуда ногаи постоянно вторгались в русские земли. Волжские казаки сдерживали кочевников, отражали набеги, освобождали из ногайского плена русских людей.

Казаки своими стихийными действиями нередко обостряли геополитическую ситуацию, а московские власти, напротив, стремились к замирению, особенно в период многолетней войны с Ливонией. Крымские, ногайские князья и московские правители брали на себя двусторонние

⁶ Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Т. 6. Кн. 3. М., 1989. С. 670–671.

⁷ Султанов Т. Кто такие казаки? С. 28.

обязательства "земель не воевати... гостей... не имати, не грабити и пропускать без зацепки"⁸. Но на деле хозяевами положения "в поле" были казаки. Они трижды разоряли столицу Ногайского ханства Сарайчик.

После взятия Казани и Астрахани Московское государство планировало укрепиться на всём протяжении Волги. Однако судоходство по Волге оказалось в полной власти казаков, обложивших данью торговые караваны. Карательные экспедиции, неоднократно отправляемые Иваном Грозным для расправы, были малоэффективны.

Стоит обратить внимание, что разбойничество было естественным состоянием не только для значительной части простого люда "эпохи Ермака". Грабежи, разбой, иные насильственные и противоправные действия были обычным явлением того времени и существовали даже на уровне высшей знати. Так, крымский посол в Москве Лухбердей грабит московских торговцев, на что Иван III ограничивается жалобой к его повелителю Менгли-Гирею и обносом посла при раздаче очередных "поминков" (подарков. — *Прим. авт.*)⁹. Заметим, что Лухбердея не смущает ни статус посла, ни территория другого государства, можно предположить, что подобные прецеденты имели место и ранее. Что же тогда говорить о рядовых казаках, о купцах, служилых людях? Обычной практикой были захват и неоднократная смена хозяев торговых караванов за время пути из одной страны в другую через "поле".

В переписке Русского государства с Ногайской Ордой сохранились два интересных документа. Это — "запрос" Урмагмета-мурзы в Москву от 8 июля 1581 г. и ответ Посольского приказа. Помимо "опальной грамоты", они представляют собой сегодня единственные подлинные документы, повествующие о деятельности Ермака на Волге.

В своём послании ногайский сановник, между просьбами о жаловании детям, ближним и о подарках жёнам, излагает обиду: "Ермак отогнал с Волги шестьдесят лошадей, а летось... тысячу лошадей. Да убил моего человека добро карачея Батугай-баатыря". Ногайский вельможа требует наказания Ермака либо выдачи "животов", т.е. возвращения имущества¹⁰.

Политический и экономический статус Урмагмет-мурзы устанавливает грамота царя Фёдора Иоанновича королю Швеции Юхану III от 20 февраля 1588 г., где упоминаются ногайские мурзы, "которые Государю (русскому. — *Прим. авт.*) давно служат". Для нас важно, что только трое из них удостоены поимённого перечисления, и среди них назван интересующий нас Урмагмет-мурза¹¹. Следовательно, обиженный Ермаком вельможа входил в политическую и военную элиту Ногайской Орды и играл значительную роль в дипломатических связях обоих государств.

⁸ Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI–XVII веках. Симферополь, 1891. С. 23.

⁹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией // Российское историческое общество. Т. 41. СПб., 1884. С. 226.

¹⁰ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 127. Д. 10. Л. 109–111, 120–121.

¹¹ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851. Т. 1. Стб. 1071–1072.

Послание Урмагмета — одна из многочисленных жалоб ногаев, которыми пестрят посольские документы XVI в. Дело дошло до того, что Урус-князь и все его мирзы "зимовали за Волгою на крымской стороне... для того, что у Волги бояцца жити от волжских казаков войны", а "крымские и бухарские послы иных земли не бывали и из Ногай в Крым послов не посмеливали..."¹²

В условиях Ливонской войны Москва, заинтересованная в нейтралитете южных соседей и посылке ногайских отрядов на усиление русских войск, не могла игнорировать жалобу столь высокопоставленного лица. По царскому указу на Волге был объявлен розыск: Ермака "имать, сыскать велели", а мурзе обещано прислать весть "с своим послом"¹³. Обещание подразумевало не просто прислать вестника, а обязательно очевидца, который мог в деталях описать все нюансы расправы над "обидчиком".

Ермака ждала участь атаманов Миши Бритоуса и Иванка Юрьева "с товарищи" — участников разгрома посольства Василия Пелепелицына на Волге и разграбления Сарайчика, казнённых в Москве. "Провинившись", участники инцидента вновь продолжили нести службу в интересах государства, находясь среди тех, кто рассеивал отряды ногайцев, шедших с добычей из разорённых русских окраин. Казачество, делегируя Мишу Бритоуса и Иванка Юрьева в Москву "с языком", тем самым стремилось показать властям свою преданность и усердие в службе. Но Иван Грозный, желая урегулировать конфликт с ногайской знатью, проявил немилость. В послании князю Урусу он сообщает: "Мы на их, казаков, опалу свою положили, казнить их велели смертию".

Нам представляется, что отношения московского правительства с волжским казачеством складывались утилитарно-прагматичные. Казакам Москва поручала выполнять функции охранников, проводников посольств и торговых караванов, опиралась на них как на военную силу, способную противостоять кочевникам, но в то же время безжалостно расправлялась с ними, если они стали помехой в политических комбинациях. Однако и казаки, обладая смекалкой и предприимчивостью, при удобном случае своего не упускали.

Показательна и ситуация с соратниками Ермака по сибирскому походу. Иван Кольцо, Богдан Барбоша, Микита Пан, Савва Болдыря и их товарищи несли службу на волжской переправе у Соснова острова в августе 1581 г. Наказ из Москвы от 5 мая 1581 г. обязывал их "промышлять" на Волге ногайцев, возвращавшихся с награбленным из русских земель. А по распоряжению царя от 10 сентября необходимо, чтобы "дорога бы с Москвы в Ногаи и из Ногаи к Москве чиста была по-прежнему"¹⁴. Те казаки, кто на момент получения второй грамоты продолжал следовать майскому распоряжению, уже попадали в разряд "воровских", их действия квалифицировались как противогосударственные, а расправа была скорой и жестокой.

Можно предположить, что при том уровне технологий распространения управленческой информации сентябрьский приказ мог дойти с опозданием и не до всех казачьих отрядов, но нельзя исключить и своеволия

¹² РГАДА. Ф. 127. Д. 10. Л. 127.

¹³ Там же. Л. 120.

¹⁴ РГАДА. Ф. 127. Д. 10. Л. 58 об., 153 об.

казаков, желания создать видимость невѣдения и не упустить свой интерес. Вспомним, что тема "вины" казаков проходит красной нитью в казацком фольклоре, и в летописях, и в "опальной грамоте". Но в любом случае отношения Москвы с казаками определялись политической конъюнктурой: они строились то по служебному принципу, то переходили в открытое преследование.

Колониальные процессы в Сибирском крае до прихода Ермака

Земли по Иртышу, Тоболу, Торе звались "Сибирью" ещё задолго до присоединения их к России. Под этим именем была известна столица татарского ханства. Оно закрепилось за государством Кучума, захватившего эти территории в 1563 г. Позже это название, благодаря русским завоеваниям, распространилось до берегов Тихого океана¹⁵.

Согласно Х. Атласи, на землях Сибири начиная с XII в. спор за власть вели представители местного рода Тайбугидов и бухарского рода Шейбанидов. Непосредственно Сибирское ханство оформилось в первой трети XV в., оно возникло в Зауралье вследствие распада Золотой Орды, на основе племён Кодского, Пелымского и Тюменского княжеств, с Хаджи Мухамедом из рода Тайбугидов во главе.

Хан Кучум из рода Шейбанидов, сместивший последнего правителя местной династии Ядкара (Едигера), расторг даннические отношения между Сибирским ханством и Москвой, установленные при Едигере в 1555 г. Он активно расширял свои владения, приводя в подчинение народы, живущие восточнее Сибирского княжества, и инициировал разорительные походы на пермские и строгановские земли.

Несмотря на существование культурно-экономических различий, в целом сибирские аборигены значительно отставали в экономике и культуре от населения не только европейских, но и большинства расположенных южнее азиатских стран. К началу присоединения Западной Сибири к Русскому государству многие племена вогулов и остяков (предков более поздних народностей манси и хантов) находились ещё на стадии первобытнообщинного строя или перехода к феодализму. Занятие охотой и рыболовством обусловило большие расстояния между поселениями, немногочисленность жителей в них, поскольку на одну семью должен приходиться большой охотничий участок. Слабая заселённость тайги и тундры создавала условия для опустошительных набегов на лесостепные и степные районы Южной Сибири со стороны кочевников, чьи племена располагались южнее.

Между племенами в Сибири постоянно происходили перемещения и слияния. В результате межплеменных войн и родовых междоусобиц более сильные народы отесняли соседей на худшие земли и обкладывали данью. Ослабленные в борьбе племена принимали язык и обычаи более сильных соседей, тем самым утрачивая самобытность. Таким образом, следует признать, что процессы колонизации и ассимиляции активно развивались в Сибири задолго до прихода русских.

¹⁵ Атласи Х. История Сибири / Пер. с татар. яз. А.И. Бадюгиной. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 96 с.

На западном направлении Кучум стремился действовать подобным образом. Объявив себя перед Иваном Грозным "свободным человеком", он разорвал вассальные обязательства, перестал платить дань и начал подстрекать местных князьков к систематическим набегам на пермские и строгановские земли.

В свете вышеизложенного хан Кучум является не кем иным, как завоевателем, проводившим колониальную политику. Для расширения своих владений на востоке он вторгся на чужие земли, силой захватил власть, прервал чужую династию, обложил данью завоёванные племена и стремился обратить их в свою веру.

Следует отдельно сказать о роли ислама в процессах колонизации. Как указывает ряд исследователей, в частности Ф. Т. Валеев, Х. Атласи, В. Ю. Софронов, исламские проповедники появлялись среди языческих народов Сибири ещё в XIV в. Претендуя на сибирский престол, бухарские ханы, как правило, приходили на земли Сибири с многочисленными исламскими проповедниками и значительным войском. Так, в рукописи XIX в. говорится, что в 1394–1395 гг. с очердным Шейбанидом в поход "с мечом и кораном" отправились 366 шейхов и 1700 воинов, чтобы насаждать новую веру на берегах Иртыша, Тобола и Ишима, где проживали хотанцы, ногаи, кара-кыпчаки. В арабских рукописях, исследованных К. Г. Карачаровым, все эти племена называются татарами, язычниками, "поклоняющимися куклам". Миссионерам было приказано: "Приглашайте к исповеданию ислама, а если они не примут, учините с ними великую войну за веру"¹⁶.

На первую попытку исламизации сибирские народы ответили непослушанием и сопротивлением, однако, как указывает В. Ю. Софронов, их правящая верхушка по политическим соображениям приняла ислам. Между тем именно Кучум признал ислам официальной религией Сибирского ханства и, присоединяя новые территории, насаждал там мусульманскую веру. В результате за время своего правления ему удалось распространить ислам на значительной территории Сибири. Объединение сибирских народностей на основе ислама способствовало складыванию новой общности — "сибирские татары". Тем не менее, несмотря на значительные усилия, Кучуму не удалось обратить в ислам всех подданных. В отдалённых уголках Зауралья татарские аулы до середины XIX в. оставались языческими и были обращены в православие уже русскими священниками¹⁷.

Процессы российской христианизации Сибири проходили по-иному, более медленно и мирным путём. После завоевания Сибирского ханства Ермаком, с 1586 г. запускается активное строительство русских поселений, однако первая сибирская епархия в Тобольске была создана только в 1620 г. Политика русского правительства по отношению к коренному населению Западной Сибири в XVII в. отличалась веротерпимостью,

¹⁶ Софронов В.Ю. Распространение идей христианства на территории Западной Сибири до её вхождения в состав Российского государства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2007. № 1. С. 195.

¹⁷ Иваненко А. Свободный человек Кучум падишах // Тюменский курьер. 2007. 12 октября. № 160.

крестились только те, кто пожелал или рассчитывал делать карьеру, а массовая христианизация, сопровождаемая активной антиязыческой и антиисламской деятельностью, начинается, как пишет В. Ю. Софронов, только при Петре I, в XVIII в.¹⁸

Таким образом, можно заключить, что процессы колонизации на сибирских землях протекали перманентно, за счёт внутренних усобиц и внешних завоеваний ещё до прихода Ермака. Внешняя колонизация сопровождалась идеологической экспансией, в качестве основы которой выступала религия. Исламская вера была принесена на сибирские земли извне, она была религией завоевателей, насаждалась насильственно и в сжатые сроки. Процесс христианизации шёл постепенно, осуществлялся мирным путём, протекал в лояльных формах. Следует констатировать, что и сибирская, и российская государственность использовала религию для консолидации народов под своей эгидой.

Русская колонизация Сибири в "эпоху Ермака"

Крупнейшими колонизаторами Урала и Зауралья в Московском государстве являлись Строгановы. Жалованные грамоты солепромышленникам 1558, 1564, 1568, 1574 гг. позволяют установить: как проходило расширение их владений, располагавшихся на восточной границе Московской Руси; ключевые задачи, поставленные правительством Ивана Грозного перед землевладельцами; события жизни поселенцев и обстановку, в которой оказался отряд Ермака.

Грамота от 4 апреля 1558 г. давала Григорию — старшему сыну Аники Строганова — право на земли "ниже Великая Перми", по обе стороны Камы до Чусовой, на "места пустые, всего... 140 верст". По грамоте 2 января 1564 г. Григорий получал разрешение на строительство в этих землях второго городка. Согласно жалованной грамоте 1568 г., второй сын Аники, Яков, был наделён новыми землями "по Чусовой реки по обе стороны Камы реки вниз на 20 верст"¹⁹. Грамота от 30 марта 1574 г. давала право уже на земли "за югорским камнем, в сибирской уkraine, меж Сибири и Ногаи", а также распространять свои владения, строить крепости "на Иртыше и Обе", там, где "ратные люди Сибирскова салтана... ходят ратью"²⁰. Решения эти были приняты не вслепую, а в результате изучения геополитической ситуации: "на Москве казначеи про то место спрашивали пермитина Кадаула"²¹.

Важная особенность жалованных грамот — наличие полной программы освоения новых земель, в них указана последовательная система действий к исполнению: мероприятия общественно-оборонительного порядка, перечень дел по обеспечению землевладельческой и промышленной колонизации ("пашни пахати, дворы ставити, людей называти,

¹⁸ Софронов В.Ю. Причины начала христианизации населения Западной Сибири в начале XVIII века // Сибирская заимка. 2014. 9 апреля. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/9901-14.html> (дата обращения: 12.05.2017).

¹⁹ Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846. С. 168–175.

²⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. Прил. С. 339–341.

²¹ Дополнения к актам историческим. С. 168.

рассолу искать, соль варить"), прописаны торговые, административные и судебные вопросы. Эти документы являются убедительным свидетельством колонизаторских целей восточной политики Ивана Грозного и наличия продуманных планов по её осуществлению.

До появления казачьего отряда в Пермском крае люди Строгановых были вынуждены заниматься хозяйственной деятельностью при постоянной угрозе нападения. Закономерно, что русские селения напоминали собой маленькие крепости. Все строгановские городки на Чусовой, Сылве, Койве, Яйве были форпостами и служили безопасности пермских границ. Они сразу строились не только с хозяйственной, но и с защитной функцией, чтобы "в Пермь воинским людем лете в судех и зиме рекою Камою, мимо те городки безвестно пройти будет нельзе"²².

Важно отметить, что при даннических отношениях с Москвой местное население Зауралья — остяки и вогулы — было достаточно нейтрально. Набеги на городки русских поселенцев и их активизация были следствием политики Кучума, стремившегося переподчинить московских данников и самому собирать ясак с местного населения. Кучум, организовывая набеги, ставил во главе отрядов своих мурз и ближайших родственников — сына Алея и племянника Маметкула. В частности, грамота от 6 августа 1572 г. содержит сведения об избиении на Каме "пермич торговых людей". Москва, озабоченная угрозой потери территорий и ясачного населения, предписывает своим полномочным представителям Якову и Григорию Строгановым возглавить ответную экспедицию, чтобы "повоевать изменников"²³.

В целом 1570-е и 1580-е гг. отмечены жёстким военным противостоянием на восточной границе, что позволяет ряду авторов говорить о Пермской войне. События порой принимали угрожающий оборот. Документы архива Строгановых свидетельствуют о неоднократном полном и повсеместном разорении Кучумом уделов уральских колонистов. В них сообщается, что сибирцы "на Койве, и на Обе, и на Яйве, и на Чусовой, и на Сылве деревни все выжгли и людей и крестьян побили. Жен и детей в полон поимали и лошади и животиноу отогнали. И пашни пахати, и дров сечи не дают же...и промысел де у них в слободах отнели"²⁴.

У Строгановых возникает острая необходимость в усилении обороны. Они начинают поиск пополнения не просто из "охочих людей", а таких, которые зарекомендовали себя в "буйстве и храбрости". Нам представляется важным уточнить смысловые характеристики слова "буйство", которое повсеместно использовалось в то время и встречается в документах "эпохи Ермака". Оказывается, слово "буйный" представляет собой целый комплекс составляющих. Буйный — это *смелый, храбрый, дерзкий*, но и *самонадеянный, кичливый, шумливый*, в то же время *бушующий, беспокойный, забиячливый, бурливый*, а также *могучий, одолевающий*, а ещё *склонный к самоуправству, насилию, обидам*²⁵. Такой характеристикой в массе своей обладал только один социальный слой — казачество.

²² См.: Дополнения к актам историческим. С. 170.

²³ Там же. С. 176.

²⁴ Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1962. С. 290.

²⁵ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://enc-dic.com/dal/Vujnyj-2226.html> (дата обращения: 12.05.2017).

Между тем, при отсутствии в середине XVI в. на окраинах Московской Руси регулярной армии, уже существовала практика привлечения казаков для выполнения поручений, связанных с военной деятельностью. По сути, казачество представляло собой организованные военные отряды под предводительством своего атамана, обладавшего необходимыми качествами: личностными, воинскими, физическими.

Жалованная грамота Ивана IV Строгановым от 30 мая 1574 г. (за 10 лет до завоевания Сибири) давала полномочия организовывать военные контингенты для захвата территорий и "объясчивания" остяков и вогулов. Солепромышленники могли собирать "охочих людей... с своими наемными казаки... посылати воевати... сибирцев... и в дань за нас приводити..."²⁶

При ознакомлении с деятельностью сибирского служилого казачества XVII в. выясняется, что среди прочих ему вменялись и колонизаторские функции.

В обязанности служилых людей Восточной Сибири, изученные А. А. Бродниковым, входили все виды служб, связанных с военной деятельностью: охрана городков и острогов, защита сельского населения, в том числе аборигенов, плативших ясак, от "немирных иноземцев", участие во всевозможных походах для приведения "под высокую государеву руку" новых земель, сбор ясака, сопровождение дипломатических поездов, охрана и транспортировка "мягкой рухляди" в Москву и т.д.²⁷

Следует признать достаточное своеволие казачества, которое окончательно оформилось как служилое сословие только в 20-е гг. XVIII в. В XVII столетии в казачьих отрядах отсутствовала дисциплина, характерная для регулярных воинских частей, и нередко поручение по сбору ясака воспринималось ими как поход "за зипунами". До нас дошла жалоба кетского воеводы от 1609 г., где мы читаем, что казаки Мангазеи с "кетских ясашных остяков ясак имели скорым делом, воровски, на приказных людей и на себя поминки (ценные вещи. — *Прим. авт.*) правили и остяков били, и всякие тесноты им чинили"²⁸. А в отписках (донесениях) Ярка Хабарова из Даурского похода говорится, что сто человек ополченцев покинули его, так как "порадели своим зипуном и пожитком"²⁹.

Исходя из вышеизложенного казаки Ермака, пребывая у Строгановых, фактически несли государеву службу, выполняли все функции служилых людей, однако соответствовали всем поведенческим стереотипам своей социальной среды. Казаки приводили к присяге местное население, обязывая его, помимо выплаты дани, служить "государскую службу", чтобы "недругам государским не спускать и самим не изменить"³⁰.

Особенностью "эпохи Ермака" было то, что переход казака с вольного состояния в служилое не требовал процедурных и бюрократических сложностей. Действуя в государственных интересах, он в тот момент

²⁶ См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 1. Прил. С. 339–341.

²⁷ Бродников А.А. Документальные источники о взглядах служилых людей Восточной Сибири на свои права и обязанности // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 137–138.

²⁸ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М.; Л., 1939. С. 216.

²⁹ См.: Дополнения к актам историческим. Т. 3. С. 4.

³⁰ РГАДА. Ф. 197. Оп. 1. Портфель 3. Д. 95. Л. 1.

был служилым; следуя своим интересам, он уже являлся "вором". Подтверждением сказанному служит грамота — обращение первого царя династии Романовых Михаила Фёдоровича к мятежным казакам, которые, бросив царскую службу, стали на путь разбоя. Царь не грозит им расправой, а обещает: "Как нам послужите, и мы вас пожалуем нашим царским жалованием, смотря по вашей службе, и службу вашу учиним памятно"³¹.

Показательно, что Кунгурская летопись начинается словами: "Начало заворуя Ермака Тимофеева сына Поволскаго". В знаменитой "опальной грамоте" содержится выговор Строгановым за самоволие в деле посылки казачьего отряда в сибирский поход, а Ермак "с товарищи" вновь названы "ворами" за то, что, как и на Волге, продолжают поступаться интересами самодержца. Обвинения Ермака в ухудшении отношений с Сибирским ханством сопровождаются угрозой "перевешать" ослушников. Следовательно, обратного пути без завоевания царства Кучума у казаков просто не было.

Летописи говорят также о "многой", "радетельной" (порой "заочной") службе Ермаковых казаков. Это подтверждается и документальными свидетельствами международной переписки. Установлено, что ещё в 1582 г. посольские указы русским послам не содержат сибирской тематики. Активное её обсуждение мы находим в посольской переписке начиная с 1584 г., но большая половина этих материалов приходится на царствование Фёдора Иоанновича. Посольский приказ информирует Польшу, Швецию, Германию о присоединении Сибирского ханства следующим образом: хан Кучум в Сибири — "посаженник" русского царя, стал "непослушен", государевых данников "высылал, ограбя". Поэтому Иван Грозный "велел" на него идти из Перми "казакон своим Волжским и Казанским и Астроханским с вогненным боем. И те казаки, пришед, Царство Сибирское взяли, людей многих побили"³². Очевидно, что речь идёт о "государственных казаках", состоящих на царской службе.

Эта деталь может свидетельствовать о том, что Ермак прибыл к Строгановым или в ранге "отложившегося" т.е. провинившегося служилого атамана, или в качестве вольного гулебщика, ставшего на путь царской службы на Урале. Заметим, что в Ремезовской летописи говорится, что когда казак с вестью о приёме дружины на государеву службу прилетел из Москвы "аки пернат", все казаки "радовались и ликовали".

Нам представляется, что жизнь Ермака и его соратников предвсхитила судьбу своего социального слоя. Боевые дружины лихих бродяг только до поры до времени могли смотреть на степь как на свою вотчину и безнаказанно встречать оружием своих и чужих. Под натиском крепнущего государства казачество должно было либо погибнуть, либо начать приспособлять свои боевые качества к его нуждам. Волею исторических судеб Ермак из свободного гулебщика становится служилым атаманом, своим талантом и радением оказавшим неопределимую услугу Отечеству, открыв путь следующим поколениям в глубины Азиатского материка.

³¹ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 1. Разрядный приказ. 1571–1634. СПб., 1890. С. 100.

³² См.: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Стб. 921.

Таким образом, Сибирь, расположенная между Московским и Сибирским государствами, оказалась объектом спора двух встречных колонизаторских потоков. Самоопределение её народов проходило под внешним воздействием противоборствующих сил, в связи с чем самоидентификация народов Сибири формировалась в двух формах: исламской и христианской. Однако колонизация Сибири пришлась на период бурного развития русской государственности и её движущей силы — казачества, что и определило историческую победу Москвы над Сибирским ханством, преемником былого могущества Золотой Орды.

Ключевые слова: *колонизация — казачество — Ермак — Кучум — Сибирское ханство.*

Keywords: *colonization — the Cossacks — Yermak — Kuchum — the Khanate of Sibir.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 1. Разрядный приказ. 1571–1634. СПб., 1890.
2. *Атласи Х.* История Сибири / Пер. с татар. яз. А.И. Бадюгиной. Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. 96 с.
3. *Бродников А.А.* Документальные источники о взглядах служилых людей Восточной Сибири на свои права и обязанности // Источники по истории общественного сознания и литературы периода феодализма. Новосибирск, 1991. С. 134–147.
4. *Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI–XVII вв. М., 1962.
5. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://enc-dic.com/dal/Vujnyj-2226.html> (дата обращения: 12.05.2017).
6. Дополнения к актам историческим. Т. 1. СПб., 1846.
7. Дополнения к актам историческим. Т. 3. СПб., 1849.
8. *Иваненко А.* Свободный человек Кучум падишах // Тюменский курьер. 2007. 12 октября. № 160.
9. *Казаркин А.П.* Этапы колонизации Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2008. История. № 2(3). С. 31–40.
10. *Кокебаева Г.К.* Теория фронта и изучение истории колониализма // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2012. № 1. С. 113–117.
11. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937; Т. 2. 1939.
12. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1. СПб, 1851.
13. Памятники дипломатических сношений Крымского ханства с Московским государством в XVI–XVII веках. Симферополь, 1891.
14. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и с Турцией // Российское историческое общество. Т. 41. СПб., 1884.
15. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 127. Ногайские дела.
16. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 197. Портфели А.Ф. Малиновского.

17. *Скрынников Р.Г.* Ермак. М.: Молодая гвардия, 2008. 272 с.
18. *Соловьёв С.М.* История России с древнейших времён. Т. 6. Кн. 3. М., 1989.
19. *Софронов В.Ю.* Причины начала христианизации населения Западной Сибири в начале XVIII века // Сибирская заимка. 2014. 9 апреля. URL: <http://www.orthedu.ru/kraeved/9901-14.html> (дата обращения: 12.05.2017).
20. *Софронов В.Ю.* Распространение идей христианства на территории Западной Сибири до её вхождения в состав Российского государства // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2007. № 1.
21. *Султанов Т.* Кто такие казахи? // Родина. 2004. № 2. С. 28–31.